

МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И НАСТОЯЩИМ: ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ ПОЛЬШИ. Резюме

Агнешка Пасека

В моей статье обсуждается опыт постсоциалистической трансформации в сельской Польше. Работа основана на этнографическом полевом исследовании, которое проводилось в течение года в одном из периферийных районов на юге Польши. Его жители столкнулись с безработицей и общей нестабильностью: были закрыты фермы, находившиеся в государственной собственности, а вступление Польши в Европейский Союз и весь новый политэкономический порядок повлекли за собой радикальные изменения в сфере сельского хозяйства. Однако сельские жители – не пассивные наблюдатели за изменениями, они намерены твердо заявлять о своей позиции, влиять на свою собственную жизнь и жизнь своего населенного пункта. Одновременно они вырабатывают собственные «стратегии приспособления», основанные на опыте. Посредством этих стратегий они справляются с новыми проблемами. В статье показано, что плодотворным для понимания этих процессов является исследование, сфокусированное на местных лидерах и активистах гражданского общества. На основе анализа нарративов о социализме и того, как жители оценивают тенденции развития последних лет, рассматриваются три тесно связанных между собой вопроса.

Во-первых, в этой работе я предлагаю по-новому осмыслить проблему гражданской активности и ее отношения к государству и заняться поиском предпосылок современного коллективного гражданского действия в социалистическом обществе. Кроме того, тщательного рассмотрения требует вопрос индивидуальных практик как фундамента гражданского общества. Во-вторых, в статье подробно рассматриваются биографии трех локальных лидеров. Такой биографический анализ показывает, что социалистический опыт представляет собой не только отжившие практики, но и конституирует новые стратегии адаптации. Анализируя новые формы социальной организации, сотрудничества и лидерства, я показываю, что местное население способно творчески использовать свой опыт жизни при социализме. Оно может адаптировать его к новым контекстам и трансформировать в новые «стратегии приспособления». В-третьих, в моей работе ставится вопрос о том, до какой степени описанные практики и дискурсы можно считать специфичными для постсоциалистического периода, а также о том, насколько они связаны с долгосрочными стратегиями, которые в течение веков создавались жителями маргинализированных районов. Все вышеприведенные линии исследования предполагают критический подход в отношении идеи, распространенной в польской научной литературе и публицистике, а именно в отношении убеждения,

что жители сельской местности не могут успешно адаптироваться к новому социально-экономическому контексту и не способны к активному участию в процессе трансформаций, начавшемся в 1989 году.

Статья состоит из нескольких частей. Введение начинается перечислением основных задач и тезисов, выдвинутых в данной работе. За этим следует описание этнографического «фона». Я привожу основные сравнительные данные о местной экономике в социалистический и в современный период, рассказываю о некоторых событиях, связанных с трансформацией 1989 года и вхождением Польши в ЕС. Затем я кратко останавливаюсь на неоднозначной оценке, которую местные жители дают нынешним событиям. Неоднозначность ее заключается прежде всего в соседстве ностальгии по социализму и признания современных позитивных изменений. В конце введения даны некоторые сведения о локальной публичной сфере и местных гражданских активистах. При этом я особо подчеркиваю, что местные акторы, имея разные профессии и происхождение, опыт и мотивацию, объединяются для создания различных общественных инициатив.

В следующем разделе, который называется «Гражданское общество и постсоциализм», обсуждаются ключевые теоретические вопросы. Я рассказываю о двух тенденциях в современных дискуссиях о гражданском обществе в постсоциалистических странах: об исследованиях гражданской активности по отношению к государству и об изучении предпосылок для коллективного действия в социалистических обществах. Затем я привожу основные результаты «антропологического поворота» в исследованиях гражданского общества. Сторонники этого направления выступают против отделения гражданского общества как от домашней сферы, так и от государства, они предлагают пересмотреть границы между публичным и частным, а также поддерживают включение неформальных видов гражданской деятельности в исследовательскую повестку дня. В заключение я делаю вывод о необходимости уделять больше внимания проблеме индивидуального действия, которая, на мой взгляд, исследована недостаточно. Подобный недосмотр ослабляет аналитическую и описательную ценность понятия в целом и приводит в результате к ошибочному убеждению, что гражданское общество появилось «на пустом месте» или что оно «приземлилось» в локальный контекст извне. Стоит добавить, что подобный подход к гражданскому обществу отражает тезис о «приходе» неолиберализма в Восточную Европу. Критические исследования неолиберализма, делающие акцент на динамике отношений между новыми идеологиями и практиками и теми структурами, которые существовали до их появления, несомненно, представляют собой важный источник при анализе гражданской активности в постсоциалистическом контексте.

Все эти вопросы обсуждаются и в следующей части, которая называется «Сполечники и поиски общего блага». Здесь я рассматриваю проблему индивидуального действия как основы гражданского общества на конкретных примерах. Я показываю, в чем состоит ценность понятия «сполечник» ('общественник'), обозначающего человека, действующего не из соображений личной выгоды, а для пользы сообщества и для общего блага. Здесь я использую это слово и как эмический (emic), и как этический (etic) термин. Местные жители, с которыми я разго-

варивала, используют термин «сполечник» для обозначения тех своих сограждан, которых они считают особенно преданными локальному сообществу и включенными в его жизнь, тех, кого они ценят за большой вклад и патриотизм по отношению к месту, где они живут. Однако существует еще один особый вариант использования понятия «сполечник», который иллюстрирует тенденцию, широко распространенную в современной журналистике и научном письме, а именно – убежденность, что жители сельской местности не способны успешно адаптироваться к новому социоэкономическому порядку и активно участвовать в постсоциалистической трансформации. В моей работе приведены примеры исследований антропологов и социологов, которые бросают вызов этой точке зрения. Они убеждены, что сельские жители готовы к действию на благо сообщества. Ресурсом для этой готовности являются характер социальных связей и традиции взаимопомощи, роль местных лидеров (воспринимаемых как «одни из нас»), а также значение исторического опыта в формировании таких черт характера сельских жителей, как самодостаточность и опора на местные ресурсы в широком смысле. В заключение этой части я кратко обозначаю необходимость динамического подхода к «общему благу». Этот подход не устраняет из анализа дебаты и разногласия, общие ценности и интересы здесь понимаются как результат (а не только условие) совместной деятельности.

В следующей части я рассказываю о трех местных лидерах. Первый – Мирон – представитель местного правления, второй – Франек – учитель и директор школы, третья – Ирка – возглавляет ассоциацию агротуризма. Я рассматриваю различные мотивации их работы на благо местного сообщества, а также их оценки происходящих изменений. Одновременно я обнаруживаю в их деятельности некоторые общие черты: в первую очередь то, каким образом они используют свой социалистический опыт и навыки для решения новых задач. Далее я показываю, что, несмотря на некоторый негативный опыт и ошибки, эти три человека осознают необходимость «достучаться» до людей, убедить их участвовать в общем деле и взять на себя часть ответственности за местное сообщество. Такой подход, несомненно, отсылает к образу идеального «сполечника». Однако, на мой взгляд, важно заметить, что именно такое восприятие укреплялось социалистической идеологией и программами ЕС, которые, стремясь к созданию «неолиберальных субъектов», совмещают упор на местное лидерство с продвижением идеи коммунизма. В некоторой степени примеры Мирона, Франека и Ирки объясняют связь гражданского общества как с государством, так и с домашней сферой, а также необходимость в динамическом подходе к понятию «общего блага» и осознании его спорной и даже противоречивой природы.

В последней части резюмируются основные результаты исследования, представленные в статье, и обсуждается их теоретическая значимость. Я особо отмечаю важность изучения сферы гражданской активности и ее непосредственную связь с постсоциалистической трансформацией. Эта связь проявляется в биографиях локальных активистов. С одной стороны, постсоциалистические изменения открыли множество возможностей и целое поле для новых видов гражданских действий, с другой стороны, они принесли с собой ряд ограничений и необходи-

мость в появлении местных лидеров, которые в нужный момент могут вступить в игру и взять инициативу в свои руки. В обоих случаях местные активисты демонстрируют способность «подстроить» свои социалистические «активы» и опыт к современным целям. В статье приведен ряд аргументов в пользу того, что, вопреки общей хаотичности ситуации, сложившейся после 1989 года, постсоциалистическую трансформацию следует рассматривать как один из многих процессов трансформации, как часть многообразного опыта. Подобный опыт, как бы он ни был назван («послевоенным», «постсоциалистическим» или «постевросоюзовским»), приводит к тому, что люди начинают разрабатывать различные «стратегии приспособления». Кроме того, в статье показано, что лидерами локального сообщества становятся люди с очень разным жизненным опытом и образованием, имеющие разные профессии и политические убеждения. Их объединяет привязанность к месту, где они живут, и желание действовать «на благо общества», которое, будучи тесно связанным с понятиями «единения» и «солидарности», все же не исключает споров, разногласий и перемен. В заключение я отмечаю, что три представленные жизненные траектории местных лидеров не следует рассматривать как «образцовые» или «особенные» случаи. Эти примеры позволяют раскрыть более широкий опыт и объяснить динамику постсоциалистических событий в сельской местности. Возможно, результаты анализа представленных в этом исследовании случаев могут быть справедливы не только для сельских районов, и это позволит понять другие постсоциалистические контексты, которых коснулись процессы «доместикации» новых идеологий и практик, а также адаптации нового порядка к местному контексту.

Перевод с английского Аси Воронковой